

Читайте в серии:
МАКСИМ МАЦЕЛЬ

«Изгой»

«Узник»

ЕКАТЕРИНА ЧУДИНОВА

ПИСЬМО
ДАЛАИ-
ЛАМЫ

Fiction

Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
Ч-84

Дизайн обложки *Катерины Анфилатовой*

Чудинова, Е.

Ч-84 Письмо Далай-ламы : роман / Екатерина Чудинова. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 320 с. — (Детектив в лабиринтах истории).

ISBN 978-5-389-31252-4

«Письмо Далай-ламы» — захватывающий исторический детектив о приключениях молодого жандарма Матвея Карелина, о геополитических интригах начала XX века и, конечно же, о жертвенной, всепрощающей любви.

1907 год. Карелин приезжает в Кяхту, чтобы на границе с Китаем встретить экипаж международного ралли «Пекин — Париж» во главе с князем Борезе. Однако на складе с бензином, предназначенным для гонщиков, случается пожар. Кто-то явно пытается помешать продвижению лидирующего автомобиля, и Карелин берется за расследование.

Когда Аглая, племянница генерал-губернатора, узнает о проблемах экипажа Борезе, то со свойственной ей самоотверженностью и любознательностью бросается на помощь, не ведая, что сама попадает в беду.

Тем временем Кяхта разрывается от загадочных происшествий, и Карелин понимает, что за беспорядками в городе стоят не местные контрабандисты, а куда более серьезные силы. И у него остается всего несколько дней, чтобы раскрыть заговор, спасти Аглаю и уехать живым из города.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-389-31252-4

© Чудинова Е., 2026
Оформление.
© ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

ПРОЛОГ

Огни Маймачена заливали светом широкую деревянную сцену — место, где вскоре должна была разыгаться трагедия. Десятки фонарей, подвешенных во дворе уличного театра, дрожали в вечернем воздухе, и в их мерцающем свете даже лица зрителей казались разукрашенными актерскими масками. Маймачен — а точнее, Маймачен Цэкяту, или Китайская Кяхта, — слобода вольная и открытая. Но стоит лишь сойти с ее торговых улиц, как будто проваливаешься в потемки чужой души. Уже не одно столетие здесь меряются силами русские купцы и китайские шанжэни. Он весь как этот двор: пестрый балаган, где купцы кружатся меж башен чайных цыбиков¹, словно марионетки в шелках. Лоскуты тканей сверкают в тусклом свете фонарей, похожих на клетки с экзотическими птицами. У прилавков стоят худые, согбенные фигуры, льнущие к своим товарам, как демоны из древних китайских сказаний. Здесь человек кажется гротескным ожившим памятником самому себе, а товар — атрибу-

¹ Цыбик — короб, обшитый кожей, для перевозки чая, кошенили и других товаров, боящихся сырости (*устар.*).

том пестрого спектакля. Спектакль же идет повсюду: у прилавка, в трактирах, а этим вечером и на сцене.

Китайские актеры в ярких шелковых одеждах давали оперу. Зрители, собравшиеся вокруг, шептались, перешучивались, над двором стоял оживленный гул русской, монгольской и китайской речи. И только двое не обращали внимания на происходящее.

Первый был бурят — невысокий, но крепкий мужчина с непроницаемым, словно высеченным из камня лицом. Внешне спокойный, он привычно подмечал больше, чем следовало. Второй — русский, в простой одежде — длинном балахоне и юфтевых ботинках, его фигура была едва различима в полумраке.

— Караван отправляется утром, в девять. Будьте готовы. Если не успеете, следующий только через неделю, — тихо сказал русский, склоняясь к своему спутнику.

Бурят кивнул ровно в тот момент, когда раздался звук гонга, призывающий зрителей занять свои места. И словно по команде, вышли акробаты — гибкие, как кошки, они взмывали в воздух, закручиваясь в невероятных позах. Их шелковые костюмы переливались всеми цветами радуги, а движения были точны, как механизм дорогих швейцарских часов. Пока публика, затаив дыхание, следила за тем, как артисты бросают вызов законам тяготения, по рядам пошел, держа в руках деревянную шкатулку с изображением драконов, завернутый в традиционное длинное темное одеяние китаец. Он подходил к каждому, кланяясь и напоминая о важности поддержки артистов, чтобы те могли продолжить свою работу.

Зрители — кто охотно, а кто с опаской — доставали монеты и аккуратно клали их в шкатулку. Время от

времени кто-то вкладывал бумажную банкноту, и тогда китаец, не меняя выражения лица, склонял голову в знак благодарности, будто это был ритуал, не менее важный, чем сам спектакль. Он подошел к торговцу; тот молча бросил в шкатулку пару монет, не отрывая взгляда от сцены.

— Сепасибо, капитан, — сказал китаец и обратился к буряту: — Сыталасту, пелеятеле! Исадалеке пэ-леехалэ?

Бурят молча посмотрел на него, не выражая ни интереса, ни раздражения. За него ответил торговец:

— Издалека-издалека приехал. Что спрашиваешь? — поморщился он и повернулся к буряту. — Вы по-кяхтински как, понимаете?

Бурят нахмурился. А китаец продолжил:

— Твоя походи-походи долага. Курема грязенека, сапоги хорошанеки. Долага-долага походи твоя сапоги.

Торговец придвинулся к уху бурята и, взяв его за локоть, шепнул:

— Вишь, сапоги хвалит. Дайте ему монету, чтобы отстал. Есть у вас? А то я кину? Караван не из дешевых удовольствие, понимаю.

Бурят сунул руку в карман, достал пару серебряных монет и бросил китайцу.

— Сепасибо за монеза, капитан, шипики-хорошанеки монеза. Посемотери сыпетакеля, шипики карасиво поигрб, перамшо солово.

— Оставайтесь посмотреть спектакль, — перевел русский, — он очень красивый, и вам обязательно понравится.

Он по-дружески похлопал бурята по плечу и огляделся по сторонам: не привлекли ли они чуть больше внимания, чем это было нужно для дела. Бурят не от-

ветил. Он хотел попрощаться с торговцем и уйти, но тут раздался громкий бой барабанов, напоминающий отдаленные раскаты грома. На сцене из полумрака медленно появилась фигура — высокий воин в накидке, усеянной символами дордже. В руках он держал длинное копьё, которое блестело в свете фонарей. Его глаза были полны решимости, а осанка выдавала гордость и силу. Это был Гесар Линг, легендарный воин, пришедший, чтобы защитить земли Тибета от зла. Бурят замер и сел на место. Русский довольно улыбнулся: мол, я же говорил, что понравится.

За Гесаром последовали воины в доспехах, украшенных сплетенными шерстяными нитями и бронзовыми бляхами. Их лица были покрыты яркими красками, и каждый двигался с отточенной грацией: все их шаги и жесты были заранее продуманы и имели свое особое значение. Они приблизились к краю сцены, высоко подняв головы, и произнесли молитву, обращенную к духам гор и рек, прося их о защите и силе.

После появился шаман с бубном. Он взмахнул рукой, разгоняя невидимый туман, и запел глубоким дрожащим голосом. Гесар сделал шаг вперед, вскинул копьё к небу и громко произнес клятву победить зло и защитить свой народ.

Овше Мирзунов, так звали бурята, тоже встал. Он мысленно повторил клятву за Гесаром и хотел попрощаться с торговцем, но того уже не было на месте. Увлечшись легендой о стране, которая стала ему домом и судьбой, Овше не заметил его исчезновения. Не увидел он и как тот перебросился парой слов с китайцем, собиравшим деньги, и сунул ему в руку еще пару-тройку монет. Будь на сцене любой другой спек-

такль, Овше бы не задумываясь ушел еще до начала. Но с Тибетом была связана вся его жизнь.

Все началось еще в детстве. Однажды ранним утром мать позвала его с собой. В кругу своих предков она заколола овцу, кровь которой стекала по земле. Овше с замиранием сердца наблюдал, как мать шептала заклинания, обращаясь к духам. В этот момент ему показалось, что мир вокруг затих, и лишь ветер, играя с травами, приносил звуки давних песен. *«Я видела тебя у подножия великих гор, рядом с человеком в желтых одеждах. Он станет твоим наставником, и ты должен будешь служить ему без сомнений»*, — произнесла она, и ее глаза были полны любви и печали.

Овше вздохнул, вспоминая беспечные детские годы, и пошел со двора. Актеры уже начали готовиться к следующей театральной миниатюре. Часть зрителей разбрелась: кто завернул в трактир, кто пошел прогуляться вдоль торговых лавок. Овше отправился искать караван-сарай, где он мог бы скоротать остаток ночи. Для этого нужно было свернуть с главной улицы в Китайский ряд.

Здесьние жители сохранили свои обычаи и вкусы. Наружные стены домов были голыми, серыми, будто обожженными временем, но лавки украшали деревянные резные панели с изображениями драконов, фениксов и других мифических существ или шелковые ткани с вышитыми облаками и волнами. Что удивительно: все содержалось в большой чистоте и порядке, хотя в Маймачене совершенно не было женщин. Это был исключительно мужской торговый мир. И все же Овше показалось, что между рядов промелькнул силуэт женщины в длинном платье и шляпке. Он приоткрылся. И правда: среди гуляющих шла девушка.

Совсем юная барышня. Жар, исходящий от десятков фонарей, заставил ее расстегнуть длинный шерстяной плащ. Из-под аккуратно надетой шляпки выбилось несколько темных прядей. В ладонях барышня сжимала перчатки и изредка поправляла юбку, цеплявшуюся за камни мостовой, а ее черные кожаные ботинки были почти серыми от дорожной пыли. Фонари освещали ее лицо со строгими и тонкими чертами, в которых угадывалось упрямство. Она с интересом оглядывала лавки и людей, но глаза ее опасливо блуждали в поисках пары надежных синих мундиров.

Девушка на минуту остановилась перед трактиром, откуда доносились крики и музыка. За столом сидели четверо рабочих со складов, с виду русских. Над их кружками парили плотные облака от дешевого байцзю¹. Их глаза, мутные и жадные, заметили ее сразу. Один, очевидно старший среди них, прищелкнул пальцами. Его взгляд скользнул по ее телу и задержался на груди дольше, чем следовало. Он встал, и компаньоны потянулись за ним, не говоря ни слова, лишь обменявшись красноречивыми взглядами. Рабочие поспешили за девушкой. Главарь задержался. Он подозвал маленького парнишку, вертевшегося возле трактира в надежде заполучить монету-другую. Тот взял пару медяков и побегал вперед. Девушка, не подозревая, что оказалась в центре внимания, посмотрела на уличных танцоров, но затем, словно почувствовав на себе чужие взгляды, неторопливо двинулась дальше. Она не заметила, что за ней идут четверо мужчин и один незримый защитник, решивший остаться рядом до конца.

¹ Байцзю — традиционный китайский алкогольный напиток, наиболее близкий к водке.

Овше знал и такие взгляды, и чем они заканчиваются. Он последовал за рабочими, держась на расстоянии. Увидел, что девушка беспечно сворачивает в узкий переулочек, следуя за маленьким китайчиком, который исчез за поворотом, слившись с темнотой.

Еще мгновение — и вместо мальчишки перед ней встали два рослых мужлана. Барышня замерла, оглядываясь по сторонам, но бежать было некуда. Путь назад перекрыли еще двое. Главарь не спеша приблизился к девушке, ослабил ее, одарив ее ароматом китайских настоек, и рывком сорвал медальон с ее груди.

— Экая роскошь, — усмехнулся, подбрасывая украшение в воздухе. — Гляди-ка, ребята, не иначе как фамильная. Интересно, а сама-то ты такая же драгоценная?

Остальные противно загоготали, переглядываясь, как стервятники перед дележом добычи.

Овше остановился в тени, сжимая кулаки. Его дыхание стало частым и резким. Он видел, как мерзавцы двинулись на девушку. Подался вперед. Ступал тихо, но быстро. И вырос перед главарем ровно в ту секунду, когда тот хотел лишиться наряд девушки модной отделки.

— Оставьте ее, — бросил он, глядя главарю прямо в глаза.

Тот среагировал мгновенно: ухватил Овше за грудки и рванул к себе. Остальные окружили их кольцом, как волки, готовые к броску. Девушка, воспользовавшись моментом, резко шагнула назад, а затем побежала прочь, ее шаги эхом отдавались в переулочке. Она пронзительно закричала, и ее голос разорвал ночную тишину.

На ее крик поспешили китайцы с соседней улицы. Рабочие переглянулись — они явно не хотели лишнего

шума и внимания. Главарь оттолкнул Овше и, оценив потенциал приближающейся толпы, махнул своим людям. Они, не говоря ни слова, скрылись в темноте, затеявшись среди торговых складов и амбаров.

Овше, не задерживаясь, тоже свернул в соседний переулок. Тишина и полумрак поглотили его мгновенно. Резкий контраст с шумом и светом главных улиц поражал: тут царили бедность и запустение, мрак был темнее, а грязь гуще. Овше подумал о том, что, возможно, зря вмешался. Главарь, пусть и ушел, явно не был доволен, а у Овше имелись дела поважнее, чем уличные стычки.

Он привычным жестом коснулся своей сумки — и замер. Холодный пот проступил на его лбу. Не может быть! Сумка была пуста. Ни письма, ни револьвера. Как он так сглушил! Но кто? Рабочий? Торговец, с которым он обменялся парой слов на спектакле? Лишь двое были достаточно близко, чтобы незаметно обворовать его.

Овше вспомнил слова старого ламы, который предупреждал, что за ним пойдет охота. Горько усмехнулся: как можно было быть таким беспечным?

— Нечего рассуждать. Надо найти вора, — пробормотал он себе под нос.

Овше выскочил обратно на оживленную улицу. Спектакль только что закончился, и люди спешили по домам в Маймачен или Кяхту. Он бежал мимо трактира к театру и уже на подходе к палаткам артистов на другой стороне улицы увидел четыре знакомые фигуры — рабочих. Овше заметил, как рядом с ними остановился торговец, тот самый, с которым он встречался. Случайность? Или они действовали вместе? И девушка... Могла ли она быть связана с ними?

Овше рванул вперед, стараясь не потерять их из виду. Торговец двигался быстро, не один — рядом с ним шли еще несколько человек. Рабочие же завернули к постоялому двору. Что делать? За кем идти? За торговцем, решил Овше и поспешил по дороге прямо. Внезапно из-за угла на него вылетела лошадь. Он отпрыгнул, чтобы увернуться от повозки, которая чуть не сбила его с ног. Но когда снова огляделся, торговец исчез.

Овше всмотрелся в соседние переулки, пытаясь понять, куда мог свернуть преследуемый, но улицы закручивались, как лабиринт. Он прошел мимо рядов, надеясь заметить хоть какой-то след. Но люди покидали Маймачен: вереница повозок тянулась в Кяхту, еще больше людей шли пешком. Овше двинулся за ними. Русские не станут жить в Маймачене. Всего десяток верст пустой земли — и будет Кяхта. Российская империя, где должна была закончиться его миссия. Закончится ли? Старый лама надеялся на него.

Овше брел по темным улочкам Кяхты, взгляд его блуждал от тени к тени, выискивая знакомые силуэты. Вор где-то здесь, он это чувствовал. Пройдя несколько переулков, бурят остановился. Вдали послышался скрип телеги, и он затаил дыхание. В телеге сидели те же рабочие, которых он упустил из виду, решив следовать за торговцем. Колеса загрохотали по булыжникам, и телега пронеслась мимо, но ее пассажиры ехали молча.

Телега остановилась у небольшого склада. Овше узнал голоса. Они. Он прокрался ближе и притаился за ящиками у стены, чтобы услышать их разговор.

— Поторапливайся, Шаркун, — донесся до него хриплый голос. — У нас времени в обрез, а то охра-

на заявится. Пора заканчивать прежде, чем они нас найдут.

— Не спеши, Скрипка, — лениво отозвался тот. — Все делаем, как надо. Кто паникует — тот трухляк¹, а мы хорошие ребята². Приказ был — доставить в целости. Ты же знаешь, заказчику не понравится, если хоть что-то пойдет не так.

Этот голос Овше узнал: главарь. Шаркун. Овше пригнулся ниже, краем глаза наблюдая, как рабочие выкатывают из склада большую бочку. Он уловил запах — спирт или водка. Один из них наклонился к бочке и проверил пломбу.

— Лишь бы по дороге не лопнула, — буркнул Шаркун, хлопая бочку по боку. — Все должно быть четко, иначе с этим типом на границе не выйдет ничего хорошего.

— А что, и он приедет сам? — спросил второй, пересчитывая бочки в телеге.

— Хрен его знает, — отозвался Шаркун, оглядываясь вокруг. — Но сказали, что он все сам примет. Место — граница. Может, кого и пошлет.

— А что с этим делать? — спросил Скрипач, вынимая из-за пазухи смятый конверт. — Грек все запомнил, лучше сжечь.

— Тебе что, совести не хватает, щенок? — ответил Шаркун, выхватывая конверт. — Это нам пригодится. Подпись видишь? Косарь ее подделает, и больше денег срубим. Никто не заметит, все выиграют. А больше всего — я.

¹ Трухляк — ненадежный человек.

² Хорошие ребята — компания отчаянных грабителей и разбойников.

Овше прижался к стене, его сердце гулко стучало. Они! Вот только это, видно, совсем не рабочие. Четверка, судя по всему, занимается контрабандой. Китайцы дорого платят за водку. Возможно, тогда девушка ни при чем. А вот торговец? Мог ли он быть заказчиком? И что же делать? Их четверо. Он один. Старый лама просил его поторопиться, успеть до начала июля. Овше посмотрел на небо. Скоро полнолуние.

В полнолуние мать усаживала его у костра, завораживая рассказами о духах предков, о том, как они оберегают их народ. «Мой мальчик, ты не просто сын кочевника. Твоя душа рождена для великого пути. Духи показывают мне дорогу, которая лежит за пределами этих степей. Ты станешь связующим звеном между мирами, и твоя судьба — служить чему-то большему, чем ты сам», — говорила она.

Решено. Овше подкрался к грабителям, держась в тени и двигаясь бесшумно, как барс на горных склонах. Его дыхание было ровным, а взгляд — острым и сосредоточенным. Он дождался, пока один из воров отделился от остальных, и именно тогда нанес первый удар.

Резким движением в технике хайдонг Овше ударил ребром ладони в шею, точно по уязвимой точке — туда, где тело забывает о силе и разум уступает инстинкту. Враг рухнул, не успев понять, что случилось. Его товарищ бросился к Овше с поднятыми кулаками, но напрасно: грубая ярость не работала против многолетней дисциплины. Овше помнил наставления учителя в монастыре Сера-Чей: «Сила теряет смысл, когда движения ее суетливы. Будь рекой: плавной и текучей, но прячущей камни среди волн».

Скользнув в сторону с грацией облака, он избежал удара, а затем последовали быстрый захват, бросок и бесшумное падение противника на землю.

Один за другим грабители теряли равновесие, не только физическое, но и внутреннее. Их хаотичные удары напоминали волны, разбивающиеся о камни — бесполезно и обреченно.

Атаки Овше были не просто физической техникой, но философией: «Каждый удар — решение, каждый шаг — движение к истине».

Воры, осознав, что их враг не так прост, столпились вокруг него. Овше поднял палку, лежавшую рядом, и сделал выпад, мгновенно став ведущим в этом танце. Он использовал палку, как тибетский монах посох, с легкостью отбивая удары и нанося ответные. Овше чувствовал движение тел противников, прочитывал их намерения до того, как те их воплощали, — это были внутренняя гармония и сосредоточенность, рожденные долгими медитативными практиками.

Скрипач попытался обхватить его со спины, но Овше, быстро повернувшись, освободился из захвата, применяя силу противника против него самого. Он опрокинул нападавшего на землю и холодно, бесстрастно наблюдал, как его отчаяние превращается в страх. Овше схватил одного из нападавших, прижал его палкой к стене.

— Конверт!

— Чего? Ты, узкоглазый, совсем спятил? Это тебе не кирпичи¹ возить — руки убрал и не лезь! Катафалк завтра на нашей стороне будет, вы их уже хорошенько

¹ Кирпич — форма прессовки чая для удобства транспортировки и потребления.

потрясли. Хватит с вас! — Он дернулся вперед и занес руку, метя Овше в лицо.

Раздался выстрел, и Овше пошатнулся, чувствуя, как холод пронзает его бок. Со склада вышел главарь. Он наблюдал за схваткой с самого начала и, конечно, узнал защитника девицы в рюшах. Воры переглянулись, вытирая с лиц пот. Шаркун, бросив короткий взгляд на Овше, махнул остальным:

— Вот же черт, не получилось на тихую. Забросим его на склад, — буркнул он. — У нас времени мало. Отливаем бензин и поджигаем к черту все это дело.

— А не проще ли в реку его? — прохрипел Косарь, озираясь. — Меньше шума будет.

Шаркун раздраженно махнул рукой:

— Нет. Склад — самое то. Водку жалко. Зато никаких следов. Удачно подвернулся, а? Даже искать его снова не пришлось.

Овше, с трудом оставаясь в сознании, слышал их разговор сквозь туман боли. Он почувствовал, как его потащили и бросили на холодный пол. Ноздри зацепало от резкого запаха. Воры возились с бочкой, торопливо выливали часть ее содержимого на пол, не замечая, что он еще жив.

— Готово! Поджигай! — крикнул тот, которого Шаркун назвал Греком.

— Стой. — К Овше снова подошел Шаркун. — Обыщите его, лишним не будет.

Один из них нащупал на шее Овше тесьму, наполовину скрытую под рубашкой. Он потянул за цепочку и вытянул небольшой медальон, покрытый какими-то рисунками.

— Это еще что? — озадаченно спросил он у остальных, вертя украшение в руках.

Шаркун нахмурился, рассматривая выгравированные символы: крест и трехглазый ворон.

— Может, что шаманское, — пробормотал Косарь, поджимая губы.

— Ох, не к добру, — заскулил Скрипач, крестясь. — Мне про шаманов сказывали, наведут порчу. Наедет катафалк на нас, вот увидите.

— Дурак ты, Скрипка. За него нам сыпанут знатно! Кончайте тут. На, Косарь, конверт прибири до Верхнеудинска. Там пригодится.

Словно колючие иглы, вонзались их слова в сознание Овше. Проиграл. Он почувствовал, как одежда пропитывается вонючей жидкостью. Скрипач чиркнул спичкой. Пламя заплясало у входа, дым стал невыносимым. Рубаха и штаны Овше загорелись. Корчась от боли, он поднатужился и стал кататься по земляному полу склада, но огонь уже перебрался на тюки с пшеницей. Собрав все силы, Овше встал на ноги и бросился к выходу. К пылающему складу уже бежал мужик с ведрами в руках — он заметил дым. Овше вывалился ему навстречу, и мужик от страха выплеснул воду из ведер прямо на него. Овше попытался подняться, его голос прерывался:

— Ук... рали... — пробормотал он, силясь выговорить. — Найти... Да... ма. В-в-верх.

Мужик только замотал головой, не понимая, что он хочет сказать, и потащил Овше на дорогу.

Последним, что тот увидел, было огромное горящее лицо матери:

«Ты — мост между мирами, мой сын, и лишь через служение ты сможешь обрести покой. Путь твой нелегкий. Твоя воля — это тень воли духов. Но будь осторожен: великое может погубить тебя».

ГЛАВА 1

Старший унтер-офицер Матвей Сергеевич Карелин и ротмистр Александр Александрович Сенeko въехали в город ранним утром. Кяхта с ее каменными зданиями и мощеными улицами встретила их тишиной и холодным воздухом. До самого горизонта тянулись выветренные, лысые холмы, серые от ветра и времени. Вдоль улиц расположились лавки и склады, украшенные русскими и китайскими вывесками, напоминающими о давней торговле чаем и шелком. И над всеми строениями витал неуловимый дух приграничного хаоса, где все всегда напоминало о скрытом соперничестве культур.

Карелин теребил край темно-синего кителя, но скоро пальцы замерзли, и он спрятал руки в карманы. Июнь, а тепла как не бывало. Он угрюмо оглядел старые дома: не любил маленькие порубежные города, всегда слишком беспокойные, ведь перейти границу легко во всех смыслах.

— Не злись, Матвей, — бросил Сенeko, поправляя аккуратную, почти новую шинель с золотистыми пуговицами, сверкавшими при каждом его движении. Он взглянул на Карелина с долей иронии,

Чудинова Екатерина

Письмо Далай-ламы

Ответственный редактор *М. Смылова*
Литературный редактор *Т. Тимакова*
Художественный редактор *К. Анфилатова*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *М. Топеха, А. Брусник*
Компьютерная верстка *В. Брызгаловой*

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 27.03.2026.

Формат 84×108^{1/32}. Гарнитура «Petersburg».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.

Тираж 2500 экз. Т-DLH-40491-01-R. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр.-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред
их здоровью и развитию» от 29.12.2010 г. не распространяется.
«Балаларды денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы»
29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заңы қолданылмайды.